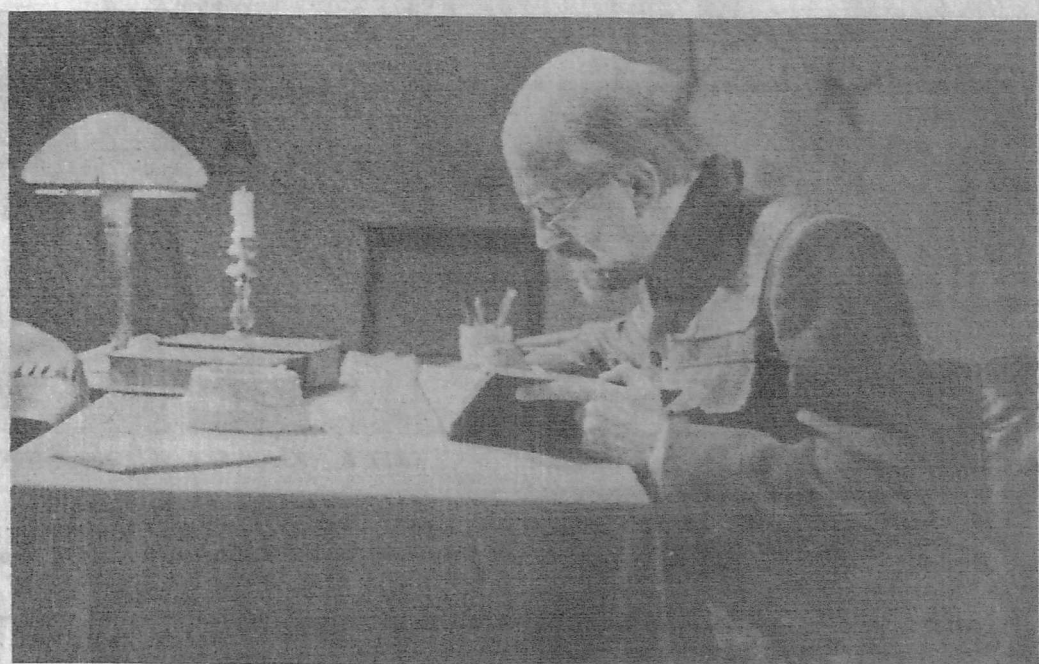

Сцена из спектакля.
В роли В. И. Ленина — К. Комиссаров.

Фото Гуннара Вайдла.

РЕШАЮЩИЕ МГНОВЕНИЯ ИСТОРИИ

● Заметки о спектакле Молодежного театра «Так победим!» ●

«Когда возникает общественная потребность осмыслить время, в особенности время переломное, оно всегда выдвигает людей, для которых это становится потребностью».

(Из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ практика наших дней постоянно дает подтверждение этому. Самый свежий пример — спектакль по пьесе Михаила Шатрова «Так победим!», поставленный на малой сцене Молодежного театра Калью Комиссаровым и Яаком Алликом.

Лениным. Увиденная дважды — проекция благодаря завесе двоятся — она как бы углубляет боль утраты. Не будем оберегать себя от этой боли — она воспитывает, возвышает души.

В финале вновь на двойном экране возникает изображение. На этот раз — лицо живого Ленина. Взгляд устремлен в душу каждого из нас... Прозрачная завеса несет еще одну функцию: она напоминает нам, что каждый эпизод нужно рассматривать как бы с двух точек зрения: в его ситуативности и сегодня, с дистанции времени. Сегодня мы вновь убеждаемся в непреходящей современности ленинской мысли.

Для Калью Комиссарова обращение к этой пьесе — абсолютно закономерный творческий и социальный акт. «Так победим!» естественно вписывается в контекст его политических спектаклей. (Для другого сопоставщика, Яака Аллика, обращение к этой теме тоже не случайно: от политико-этической проблематики своей первой постановки «Путь» по пьесе А. Ремеза он логично приходит к проблематике «Так победим!»)

Нужно сказать, что в творчестве Комиссарова постановки «Синих коней на красной траве», «Нашего случая» (по роману Пауля Куусберга «Случай с Андресом Лапетеусом») и нынешняя его работа имеют столько точек соприкосновения, что можно говорить о единстве мысли, превращающем эти спектакли в нечто слитное.

В «Синих конях...» Ленин, переубеждая начинающую бюрократку Сапожникову, говорит:

— Одному товарищу я недавно устроил экзамен по грамматике. Я спросил его, где в словах «Советская власть» существительное, и где — прилагательное. Он ответил: существительное «власть», а «советская» — прилагательное. Сапожникова: А разве не так?

Ленин: С точки зрения грамматики и его понимания этой проблемы — правильно. Для нас же существительное «советская», а «власть» — это уже прилагательное. Разницу уловил?

В «Нашем случае» острейшей сатиры было направлено против юренов и лапетеусов, чье понимание этой проблемы соответствует грамматике и формальной логике, но совершенно не соответствует нормам коммунистической морали.

«Наш случай», поставленный летом прошлого года, был первым откликом театра на оздоровление общественной жизни, начавшееся после апрельского Пленума. В этом спектакле отразилась тенденция, которая была охарактеризована в Политическом докладе ЦК КПСС так: «Острее, чем прежде, ощущается сейчас необходимость развития критики и самокритики, усиления борьбы с парадностью».

Эта же тенденция видна в «Так победим!». Открывающая воспоминания В. И. Ленина сцена торжественного собрания в честь его 50-летия несет очень большую смысловую нагрузку. Театр улавливает здесь начало опасности славословия и упоения достигнутым, той опасности, о которой в спектакле предупреждает Ленин: «...Та опасность... должна быть сугубо учтена всеми большевиками порою и большевиками как целой политической партией. Мы должны понять,

что решения нашего партийного съезда — это целая программа, и она во что бы то ни стало должна быть проведена в жизнь, а это значит, что нам предстоит громадная работа, и потребуются приложения труда много больше, чем требовалось до сих пор. Позвольте мне закончить пожеланием, чтобы мы никогда не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии».

КАЛЬЮ Комиссаров второй раз исполняет роль В. И. Ленина в пьесах Шатрова. В «Синих конях...» образ строился по иному принципу. Портретного сходства не было. Ключом к решению образа были слова Н. К. Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина». В программе к спектаклю роль была обозначена так: «Артист, исполняющий текст В. И. Ленина».

В «Так победим!» актер играет в портретном гриме. Но не только в этом — убедительность исполнения. В «Синих конях...» Комиссаров был не менее убедителен. Актер взял с собой из прошлого спектакля мощь излучаемой Лениным духовной, интеллектуальной, нравственной энергии, взял огромную концентрацию воли и тревогу за будущее революции, заставляющую Ильича, вопреки советам врачей, работать с чрезвычайным напряжением. В новом спектакле всему этому найдено новое качество, трагически обостряющее наше восприятие. Мы знаем, что время отсчитывает последние месяцы жизни Ленина.

Спектакль состоит только из поворотных исторически эпизодов. Каждая минута его — обостренно конфликтна. Высокого накала достигает действие в сцене заседания ЦК 23 февраля 1918 года, когда решался вопрос о Брестском мире. Комиссаров, доказывая, что сегодня он, возможно, один из лучших исполнителей роли В. И. Ленина в стране, в этой сцене убедительно передает биение мысли и сердца Ленина, понимание того, что от решения, которое будет принято, зависит судьба страны.

В этой сцене артисты Пауль Лаазик, Андрес Отс, Тынну Тепланди, Калью Орро, Тоомас Лыхмусте дают красноречивые, хотя и беглые, эскизы характеров; позиция каждого персонажа находится в сложной взаимосвязи с чертами его личности. Эта сцена помогает еще глубже раскрыть суть и смысл «Письма к съезду», к которому в спектакле Ленин возвращается не однажды.

К сожалению, не все сцены достигают такой степени эмоционального напряжения. Некоторые эпизоды — особенно во второй половине спектакля — кажутся несколько умозрительными, их эмоциональная энергия ниже интеллектуальной. Возможно, дело в том, что эти эпизоды (как правило, парные диалоги) написаны так, что мысль, заключенная в них, должна подкрепляться и усиливаться массовым действием (как во МХАТе). Однако получилась же — и отлично! — парная сцена Ленина и рабочего Бутузова (Тынну Тепланди).

Не все в спектакле равноценно. Но бесспорна его актуальность, созвучие всему тому, о чем мы думаем и говорим сегодня. И мы уходим из зала, унося в память лучшие мгновения спектакля.

БОРИС ТУХ.

«Так победим!» — четвертая, завершающая, часть шатровской Ленинианы. Три предыдущие — «Шестое июля», «Большевики» и «Синие кони на красной траве» — ставили многие театры страны. Публицистическая трагедия «Так победим!» была поставлена в 1981 году МХАТом и до сих пор шла только в нем. Молодежному театру принадлежит честь и ответственность второй постановки в стране; честь и ответственность тем более высокие, что во многих отношениях театр оказывается первопроходцем. Он не опирается на опыт МХАТа, а создает свое решение пьесы.

Ясно, что постановка 1986 года не может дублировать постановку 1981 года. Изменилось время, изменилась во многом общественная ситуация. И хотя «Так победим!», как и любое настоящее художественное произведение, написана с некоторым опережением тогдашнего уровня общественного сознания, как бы на вырост, время неизбежно корректирует восприятие пьесы.

Спектакль Молодежного театра принципиально отличен от мхатовского. и выбором выразительных средств. Гигантская сцена нового здания МХАТа на Тверском бульваре, многочисленная труппа позволяли выстраивать в спектакле впечатляющие массовые сцены. Через них раскрывалось движение Истории. Молодежный театр таких технических возможностей не имеет. Но Комиссаров и Аллик и не собираются конкурировать с МХАТом в этой области. Они ставят спектакль на малой сцене, опираясь на ее свойство максимально приближать зрителя к происходящему на игровой площадке. Театр ведет разговор с глазу на глаз с каждым сидящим в зале.

18 ОКТЯБРЯ 1923 года тяжело больной Ленин приехал из Горького в Москву, последний раз вошел в свой кабинет в Кремле и пробыл в нем в одиночестве 15 минут. О чем он думал в эти минуты? Неизвестно. Писатель имеет право на художественный домысел, и, используя это право, Шатров предполагает, что В. И. Ленин вспоминал в эти минуты поворотные мгновения в судьбе революционной России. 14 таких мгновений составляют сюжет спектакля.

Сцена представляет собой кабинет В. И. Ленина в Кремле. Она отдалена от зала прозрачной тканью; завеса почти не заметна, она не мешает следить за происходящим. Но дважды — в начале и в конце спектакля — мы ее замечаем.

До начала спектакля на стену проецируется фотография, сделанная в январский день 1924 года, день прощания с